

РепринтЪ: «Некоторые «поднимают» на нефрите за сезон по несколько миллионов долларов»

Откровенное интервью о том, что происходит в самой денежной отрасли республики.

Перестрелка в Оке – это лишь часть «нефритового айсберга». Всю правду о том, что там случилось, вряд ли кто расскажет. Такую точку зрения высказал «Информ Полису» человек, имеющий определенные познания в том, что называется «нефритовый бизнес в Бурятии».

Отметим, что на разговор он вышел после долгих уговоров и обещания, что его имя и личные данные никоим образом не будут упомянуты.

- Это не потому, что я боюсь. Просто есть определенные моральные обязательства перед людьми, с которыми пришлось делить краюху хлеба в тайге. По той же причине не буду раскрывать все тайны нефритодобычи.

Наш собеседник сказал, что ограничится некоторыми общими сведениями, которые хоть немного прольют свет на то, что происходит в «медвежьих углах» нашей республики.

- Начнем с громкой перестрелки в Оке. Насколько часто происходят такие случаи?

- Ситуация там примерно такая - бригада влезла на чужую территорию. Вторая сторона вызвала нарушителей «на разговор». На «стрелке» у кого-то не выдержали нервы... В Оке в основном заправляет одна известная в 90-х улан-удэнская группировка. Кстати, у нее непростые отношения с местными – закаменскими, тункинскими, окинскими. Пришлых, покушающихся на их нефрит, там не любят. Однако то, что случилось в Оке, довольно редкое явление.

- Почему?

- Все месторождения поделены. Каждый знает, где ему можно работать, а где нет. Нарушителей наказывают. Об этом все хорошо знают. Во-вторых, команды старателей, живущие в тайге по полгода и больше, стараются не конфликтовать друг с другом. Это все-таки тайга, где без взаимопомощи не обойтись. Вот пример. На стоянке закончились продукты, сигареты. Нефрита навалом, а есть и курить нечего. Камень будет ценным только в Улан-Удэ. В тайге он ничего не стоит. Что делать? Идут на соседнюю «базу», просят поделиться. А вот если команда со всеми вокруг конфликтует, ей в этой ситуации куска хлеба не дадут.

- Но перестрелка ведь имела место быть? Значит, какая-то дележка там все-таки произошла. Неужели окинский нефрит такой ценный, что ради него идут на убийство?

- Окинский, тункинский и закаменский нефрит, конечно, имеет цену. Но по сравнению с баунтовским это сущие копейки. За килограмм окинского камня дают 500 долларов. Там нефрит отдает зеленоватым. Он менее ценный, называется «камень с семерки» - нефрит с седьмого рудного месторождения. Но и на нем иномарку или квартиру заработать можно. Посмотрите, как много в городе и в районах дорогих машин, за рулем которых сидят молодые люди. Не чиновники, не депутаты. Все они официально безработные. По большей части они связаны с нефритом. А вот в Баунте - там да! Там особо ценный белый нефрит. Раньше за килограмм нефрита высшего качества с Кавокты давали 5000 долларов. Сейчас, правда, не более 3000 баксов.

- Для некоторых добыча нефрита это что-то загадочное. Как вообще все происходит?

- Если говорить о конкретных способах добычи, то их два. Первый способ - копают, причем в промышленных масштабах, используя экскаваторы, бульдозеры и иную тяжелую технику. Как ее пригоняют туда? Легко – в тайге уже настоящие дороги пробили. Копать безопаснее. Тут берут объемами. Нефрит выгребают целыми пластами...

Второй способ – ныряют в реки. Таких добытчиков так и называют «ныряльщиками». Они собирают на дне нефритовые окатыши, которые очень дорого ценятся. Нашел на дне реки большой белый окатыш – считай, обеспечен на всю жизнь. Цена до 12 млн рублей доходит! Но это самый опасный способ добычи. «Ныряльщики» каждый год гибнут, несмотря на дорогие акваланги, компрессоры, профессиональные навыки. Ну, есть и третий способ – воровство. Однако это чревато...

- Это грабежи, что ли?

- Воровство. Грабеж там, как говорится, «не прокатит». Бригады очень хорошо подготовлены. Кого попало туда не берут. Предпочтение отдается людям «тертым», много знающим и умеющим, прошедшим специальную подготовку, зачастую там работают парни, прошедшие через «горячие точки». У многих оружие.

- А кто идет добывать нефрит?

- В тайге работают иркутяне, читинцы, красноярцы... Со всей России. В последнее время появились нефритчики из Средней Азии. У них были свои месторождения, но они закончились. Вот их «блатные» и переключились на Бурятию. Но по большей части это, конечно, местные. Много городских, но еще больше деревенских. Они более выносливы, знают тайгу. И, самое главное, для них нефритовый заработок – это фантастические деньги. Заезжают они в тайгу обычно зимой, когда реки встают, можно легко добраться по «зимнику» до труднодоступных точек. Завозят ГСМ, еду, технику и инструменты. К тому же зимой реки промерзают до дна. Искатели долбят лед, ищут окатыши. Потом продают.

- Кто покупает? Граждане КНР прямо на месте?

- Китайцев в тайге нет, там только наши. Помню, были попытки китайцев проникнуть в Баунт. Их там чуть не постреляли. Да и продают камень не в тайге, а в Улан-Удэ, Иркутске, Чите и т.д. А вот уходит нефрит только в Китай. Потому что больше никому этот камень не нужен.

- И сколько можно заработать на продаже?

- Ну, сами рабочие не продают. Они только добывают. Затем отдают все тем людям, которые их наняли, обеспечили инструментом, едой, «крышей». Все деньги уходят на «общак», из которого и выделяют деньги рабочим. В среднем выходит от 600 тысяч до миллиона рублей в сезон. На каждого.

- Не слишком ли много?

- Нормально. Объемы-то огромные! Вывозят нефрит «КамАЗами», говорят, раньше даже вертолеты задействовали. По 50 тонн за сезон порой вывозят! Вот и посчитайте... Сейчас цены ниже. Цена упала, потому что объемы добычи резко выросли. Сейчас там копают в огромных масштабах.

- Вот мы напишем о том, какое это выгодное дело, и в тайгу устремятся все кому не лень...

- Не устремятся. В тайгу не каждый сможет пойти. Нужны навыки, умение выживать. Мои знакомые, кто там бывает, умеют хорошо стрелять и драться. Надо учитывать и психологический фактор. Жить в тайге в тесном коллективе по полгода-году сможет не каждый. Еще есть там «блатные», т.е. те, кто «чалился» в лагерях. Им не привыкать жить в спартанских условиях.

Не забывайте и о том, что тому, кто туда едет, нужен немалый первоначальный капитал. Необходимы инструменты, пропитание, нужно платить за то, чтобы пустили на месторождение. Впрочем, даже если есть деньги, не факт, что пропустят и, что самое главное, выпустят оттуда. Некоторые, конечно, «на ура» пробиваются – в одиночку идут. Заезжают на две недели и отходят обратно. Но это редко. К тому же стоит помнить, что 600 тысяч не каждый зарабатывает. Многие возвращаются пустыми или еще хуже – в долгах.

- То есть, прежде чем ехать, нужно навести связи? С кем?

- Это уже вопрос не ко мне... Эти вопросы решают люди, имеющие связи в криминальном мире. А они кого попало не нанимают. Нужны определенные «рекомендации». Кстати, основной заработок с продаж скапливается у них. Я слышал, что некоторые старшие «поднимали» за сезон по несколько миллионов долларов. Это чистый доход с вычетом трат на технику, инструменты, питание, охрану. Но и обычным работягам, если повезет, хватает. Бывает и так – деньги складываются в общий котел. В этом сезоне одному покупают дорогую иномарку, в следующем – другому.

- Ну все-таки кто стоит за бригадами в Баунте, Оке, Тунке? Наши, иркутяне, читинцы, москвичи?

- Еще раз говорю, что почти везде работают сборные бригады. Одни ходят по «крышей» улан-удэнского криминала, другие – посланники из Читы (это в основном Баунт), третьи – из Иркутска (тункинская добыча). Есть немало тех, кто ходит под Москвой. Причем не только московского криминала, но и представителей ряда официальных структур.

- Было немало слухов и о деде Хасане, и о «красных крышах», и о госкорпорациях...

- Я не буду это комментировать. Просто скажу – есть легальная добыча, а есть нелегальная. О конкретных людях, кто заправляет нефритовым бизнесом, наш собеседник говорить наотрез отказался, сославшись на то, что не знает их имен. А лишний раз наговаривать на кого-то он не хочет.

То, что в нефритовом бизнесе задействованы очень серьезные люди, поговаривал в свое время и экс-министр МВД по Бурятии Виктор Сюсюра. Думаем, многие помнят его знаменитую фразу, которую он сказал при выходе из СИЗО: «В Бурятии мы наступили на хвост нефритовой мафии». Вот только кому конкретно «наступили на хвост», генерал почему-то так и не сказал.

Стоит отметить еще один интересный факт. Нефрит добывают много лет. Однако шумиха поднялась только в прошлом году. Скорее всего, исчезновение с рынка крупного игрока в лице «Дылачи» пошатнуло устоявшееся равновесие. Месторождения временно остались без хозяина. Пользуясь случаем, на них полезли бригады «черных копателей», стремящихся за это время урвать кусок от «бесхозного пирога». Возможно, сработал и еще один фактор. 30 января этого года внезапно умер один из сподвижников известного в криминальном мире деда Хасана некий Тимур Тбилисский (Мирзоев). Тот самый, который, по данным МВД РФ, отвечал за вопросы в нелегальном бизнесе, касающемся добычи полезных ископаемых. И интерес был не только к золоту, но и к нефриту. Еще тогда полиция предупредила, что смерть авторитета Мирзоева может спровоцировать разборки в нефритовой сфере. «Новые конфликты могут возникнуть в Москве, Сочи, Иркутске и Улан-Удэ. Там у Тимура процент в криминальном бизнесе, там добыча золота, камней типа нефрита», - сообщил тогда сайт «Криминальный мир». Скорее всего, это тоже оказалось правдой.

Определенные подвижки начались в другом направлении. В прошлом году МВД отчиталось о том, что ряд громких арестов был якобы связан с оперативной разработкой нефритовых банд. Но эти дела, по сути, не были доведены до конца. Интересно, что в декабре прокуратура Бурятии обвинила местное МВД в том, что полиция очень слабо работает в «нефритовом направлении». Мол, есть определенные наработки, которыми полиция не спешит воспользоваться. Почему? Между прочим, именно это сообщение вызвало проверку МВД по Бурятии – сначала со стороны Генпрокуратуры, потом МВД России. Итог известен – министр внутренних дел Александр Зайченко неожиданно ушел в отпуск с последующим выходом на пенсию. Впрочем, возможно, там были и совсем другие причины.

А пока мы можем констатировать, что в Бурятии начался нефритовый передел. Но на этот раз за дележку камня берутся совсем другие силы – более мощные и организованные. Кто? Время покажет...

Справка

Нефрит — мономинеральный агрегат. Особенность породы - нефрит очень сложно расколоть на куски. Прочность нефрита соизмерима со сталью. Цвет разнообразный — от почти белого, через все оттенки зеленого (желтоватый, травянистый, изумрудный, болотный) до почти черного. Нефрит используют в качестве поделочного камня и как уникальный материал для изготовления ювелирных изделий. Нефрит (кит. 玉, уц) высоко ценится китайцами, которые называют его «камнем жизни», он является их национальным камнем. Нефрит в Китае ценился порой выше золота и серебра, т.к. считается, что этот камень приносит благополучие. Старинная китайская поговорка гласит: «Золото имеет цену, нефрит же бесценен». Наиболее известные сорта нефрита в Китае.

Хотан — наиболее ценный сорт белого нефрита, называемый «цветом бараньего сала», с густым восковым матовым блеском. В древности изделиями из такого нефрита мог пользоваться только император.

Сюань — нефрит, который окрашен в белый или светло-зеленый цвет. Как правило, полупрозрачен.

Ланьтянь — нефрит желтого оттенка с вкраплениями зеленого.

Наньян — самый распространенный нефрит, который называют также Душан нефрит. Это полупрозрачный нефрит, окрашенный в желтоватый или белый оттенок с розоватыми, зелеными, желтыми вкраплениями.

В Бурятии можно добывать по 150-200 тонн нефрита в год. Это самая крупная доля в нефритовом бизнесе, так как из полутора десятков разведанных месторождений нефрита более 90% находятся в нашей республике. Перечислим наиболее перспективные месторождения.

В перечне участков недр, предложенных к лицензированию геологическими службами несколько лет назад, значились:

1. Бортогальское проявление нефрита, расположенное в юго-восточной части Восточного Саяна Окинского района. Прогнозные ресурсы оцениваются в 21,2 т сортового нефрита.
2. Перспективная площадь рудного поля Оспинского месторождения (фланги рудных тел) (Окинский район). Прогнозные ресурсы оцениваются в 50 т сортового нефрита.
3. Россыпи и залежи р. Ципы и ее притоков в Баунтовском районе. Перспективная площадь 4,5 кв.км. Прогнозные ресурсы оцениваются в 50 т.
4. Актрагда-Амалатская площадь в Баунтовском районе. Перспективная площадь 4 кв.км. Прогнозные ресурсы оцениваются в 50 т.
5. Россыпи и залежи нефрита р. Бамбуйки и её притоков в Муйском районе. Прогнозные ресурсы не менее 50 т. Протяженность долин 70 км при ширине в среднем 50 м.

Отметим, что в этом списке нет Кавоктинского нефритового месторождения, не указаны залежи в Закаменском и Тункинском районах.

На мировом рынке нефрита основную долю занимает камень из Канады, Австралии и Тайваня. Однако стоимость этого сырья в 10-100 раз ниже стоимости нефрита из Бурятии. Китайские скупщики нефрита готовы выложить за 1 кг зеленого камня по 500 долларов, за особо ценный «белый нефрит» — до 10 тыс. долларов за 1 кг.

Фото geolog.megasklad.ru

Предложить свою тему и связаться с редакцией Бабра в Бурятии можно по адресу bur.babr@gmail.com

*Новости Бурятии - в Вайбере.
Только эксклюзив! Подписывайтесь!*

Читайте нас в Одноклассниках!

Читайте нас в Телеграме!

Автор: Леонид Актинов

© ИнформПолис

РАССЛЕДОВАНИЯ, БУРЯТИЯ

👁 7030

02.02.2015, 18:22

👍 1053

URL: <https://babr24.com/?ADE=132630>

Bytes: 14124 / 13432

Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)